

Полное уничтожение?

Формации можно было разделить на формации смерти и формации жизни. Хотя Цзян Чэнь не обладал полным контролем над диском формации, в рамках разумного он мог изменять Малую Формацию Обмана. Диск формации слегка завибрировал и переместил ядро формации в другое место. Таким образом, все усилия Гун Уцзи и старейшины Хао оказались тщетны.

Впрочем, такая простая перемена не могла серьезно задержать врагов. Они поняли, что это была формация иллюзии. Поэтому они спокойно искали ядро. Как и ожидалось, спрятать ядро от мысленных взоров культиваторов императорской сферы оказалось невозможно, сколько бы Цзян Чэнь ни перемещал его.

«Жаль, что я могу использовать лишь двадцать процентов истинной мощи этой формации. Если бы я мог полностью активировать ее, я бы смог запутать даже Титулованного Великого Императора», — подумал Цзян Чэнь. Ему было жаль, что он был вынужден использовать формацию таким образом; будь здесь предки из Древней Секты Алых Небес, они бы наверняка расплакались, увидев, в каком виде их Большая Формация Обмана предстает перед чужаками. Подобное использование великой формации было попросту недостойно ее высокого уровня.

Впрочем, пока Цзян Чэня это не особо волновало. Настоящая Большая Формация Обмана на пике своей мощи содержала уйму обманок, все из которых, в конечном счете, были иллюзорными. Формация могла заморозить человека, заставить его потерять счет времени. Более того, она могла напрямую сокрушить сознание человека. Само собой, пока Цзян Чэнь не способен был заставить формацию творить такие чудеса.

— Мальчишка, признаю, ты кое на что способен! Но ты лишь оттягиваешь неизбежное! — раздался зычный голос Гун Уцзи.

Затем прозвучал зловещий, хриплый голос Цао Мэна:

— Паршивец, я извлеку из тебя душу и целых сорок девять дней буду очищать ее за убийство моего племянника! Твои страдания будут невыносимы, ты будешь молить о смерти!

Его ярость ни в чем не уступала ярости Гун Уцзи. Вдруг по воздуху прошла рябь, и формация мгновенно исчезла. В следующее мгновение взорам собравшихся снова предстала долина. Казалось, словно все увиденное было лишь сном.

Все вернулись обратно, но у всех было такое ощущение, словно прошло очень много времени. Когда культиваторы императорской сферы пришли в себя, они были поражены увиденным.

Из трех тысяч людей, пришедших в поисках Цзян Чэня, все, чей уровень культивирования был ниже императорской сферы, попадали на землю. Казалось, словно они погрузились в глубокий сон. На их лицах застыло мирное выражение.

— Что произошло?

Главы сект, едва вышедшие из формации, не ожидали такого. Они недоумевающе оглядывались вокруг, словно только что увидели привидение.

Гун Уцзи был в ярости:

— Что вы делаете? А ну-ка быстро встали!

Цао Мэн тоже кричал на своих людей:

— Вы что, притворяетесь мертвыми? Встать, встать!

Неудивительно, что они надрывали глотки: обведя подчиненных мысленным взором, они увидели, что те были живы; более того, они не теряли контроль над своим сознанием. Да, их сознание было ослаблено, но это было вполне типично для спящих людей. Тем не менее, отчего-то им стало не по себе.

Каждый из присутствующих входил в число элитных бойцов секты. Они не могли просто так взять и заснуть. Это была какая-то уловка! Гун Уцзи много раз велся на уловки Цзян Чэня, и вроде бы даже привык к ним, но зловещее предчувствие все равно овладело им.

Could it be...

Неужели...

Гун Уцзи вдруг вспомнил тот день, когда Цзян Чэнь в одиночку разобрался с сотнями учеников Секты Великого Камня и Зала Громовой Ноты за три атаки.

«Яд?» — в ужасе подумал Гун Уцзи. что, кроме яда, могло вызвать такой эффект?

Как и ожидалось, они не могли разбудить своих людей, все старания были тщетны. Более того, их сознание становилось все слабее и слабее. Огонек их сознания словно постепенно гас.

— Цзян Чэнь! — злобно воскликнул Гун Уцзи. Он больше не мог сдерживаться, и вдруг из его рта выскочил сгусток крови. Большая Формация Обмана не причинила ему вреда, но стала последней каплей, из-за которой долго сдерживаемый гнев выплеснулся наружу. Сгусток крови, копившийся вместе с яростью, вырвался из его глотки! Святого короля из секты первого уровня, эксперта среднего императорского уровня буквально стошнило кровью от ярости!

Увиденное шокировало экспертов императорской сферы Вечной Небесной Столицы и Великого Алого Срединного Региона. Они все воскликнули:

— Лорд Гун!

— Господин, пожалуйста, поберегите себя!

Даже старейшина Хао и Цао Мэн не радовались несчастью Гун Уцзи. Наоборот, они даже сопереживали ему. Старейшине Хао больно было смотреть на валяющихся без сознания людей. Он привел с собой элиту секты.

Если они не проснутся как можно быстрее, вскоре могли прийти бесчисленные свирепые звери, готовы обглодать их тела до косточек. Даже если звери не съедят их, без противоядия им все равно грозила смерть.

— Старейшина Хао, мы просто обязаны схватить этого паршивца, это — вопрос чести! — свирепо прошипел Цао Мэн.

Старейшина Хао кивнул:

— Он должен быть неподалеку! Используйте свои области воздействия императорской сферы,

отрежьте ему все пути к отступлению. Он не мог далеко уйти.

Гун Уцзи громко прорычал:

— Найдите его! Сейчас же! Найдете паршивца сию минуту!

И в этот момент Цзян Чэнь появился на большом камне в нескольких сотнях метрах от них.

— Незачем меня искать, я уже здесь, — с улыбкой произнес Цзян Чэнь.

Его спокойствие было просто пощечиной Гун Уцзи. Последний схватил сдерживающий талисман и тут же раздавил его. Раздался громкий, резкий звук. Казалось, словно вокруг долины бесчисленное количество гигантских замков с лязгающим звуком повесили на гигантские двери, закрывающие выход во внешний мир. Все пути к отступлению были отрезаны.

— Мальчишка, на сей раз тебе не сбежать, даже если ты отрастишь крылья! — проскрежетал Гун Уцзи.

— А ты не скупись на побрякушки, Гун Уцзи. Ты даже использовал сдерживающий талисман, находясь на пороге смерти. Ни в чем себе не отказываешь, а? — спокойно улыбнулся Цзян Чэнь, переводя взор на старейшину Хао. — Хао, с знаю, что у тебя тоже есть сдерживающий талисман. Это — самый яркий момент в твоей жизни, так что используй талисман сейчас, пока можешь.

— Какое наглое бахвальство! — воскликнул Цао Мэн; от злобы кровь закипала в его жилах. — Давай-ка я с тобой разберусь!

Цзян Чэнь стоял на месте, презрительно глядя на Цао Мэна. Для него тот был всего лишь паяцем, недостойным его внимания. В этот момент один культиватор императорской сферы резко схватился за голову, и его ноги подкосились. Он вялым голосом едва выдавил:

— Плохо дело, почему так хочется спать? В голове какая-то путаница... А-а!

Бам!

Еще один человек свалился на землю, пополнив ряды спящих. А потом еще один. Культиваторы императорской сферы, стоявшие за Гун Уцзи, начали один за другим падать на землю, словно подкошенные.

— Ты...

Даже Гун Уцзи при всех его регалиях был поражен случившимся. Все культиваторы начальной императорской сферы начали погружаться в сон. Один за одним их начинало мотать из стороны в сторону, словно пьяных, а затем они падали на землю.

— Плохо дело! Мы все отравлены! — выдавил эксперт по имени Сунь, стоявший рядом с Цао Мэном, и побледнел. Он быстро сел попытаться очистить тело от яда.

Напрягая сознание, Цао Мэн заметил странную тень в своем сознании. Подобно тучам, заволакивающим небо, она обволакивала его сознание.

— Что это такое, черт побери?

Цао Мэн был насмерть перепуган. Он тоже сел на землю, пытаясь очистить сознание от яда.

Гун Уцзи и старейшина Хао почувствовали то же самое. Краска сошла с их лиц. Гун Уцзи взметнул брови и уставился на Цзян Чэня:

— Это твоих рук дело?

Цзян Чэнь равнодушно улыбнулся:

— Тебе не кажется, что это — слишком наивный вопрос?

Гун Уцзи яростно воскликнул:

— Ты-то чего радуешься, паршивец?! Мне все равно хватит сил убить тебя, даже если я отравлен! Отдавай противоядие сейчас же, иначе пожалеешь!

— Цзян Чэнь, дай нам противоядие, и я гарантирую тебе защиту! — тяжело вздохнув, произнес старейшина Хао.

Цзян Чэнь рассмеялся:

— Ой, напугали-то как! Вы что, пытаетесь угрожать мне?

Гун Уцзи чувствовал, что тень постепенно подступает все ближе к его сознанию. Когда она полностью овладеет его разумом, яд возьмет свое.

— Старейшина Хао, давай больше не будем драться. Давай убьем этого мальчишку и заберем противоядие, а потому уже обсудим все остальное. Идет?

Сейчас их бывшие обиды не играли роли: речь шла о выживании. Старейшина кивнул:

— Идет!

Затем он посмотрел на Цзян Чэня:

— Это — твой последний шанс, Цзян Чэнь. Отдай противоядие, и я дарю тебе жизнь! В противном случае, ты погибнешь; даже десять таких, как ты, не смогли бы выстоять против атаки двух культиваторов средней императорской сферы!

Его слова звучали как ультиматум, но было очевидно, что это — пустые угрозы. Они даже не были уверены, что смогут одолеть Цзян Чэня, атаковав со всей силы. Он мог активировать формацию и просто задержать их, оставаясь вне зоны поражения их атак.

Само собой, Цзян Чэнь отреагировал на их угрозы насмешками.

— Противоядие? Вы, ребята, все еще мечтаете о противоядии? Я слышался, или вы действительно настолько наивны? — произнес Цзян Чэнь. Затем он холодно произнес: — Вам не приходило в голову, когда вы нападали на Область Мириады и уничтожали мою секту, что однажды вы окажетесь на волосок от гибели? Что ж, если нет, я дарю вам этот незабываемый опыт!

Оба культиватора помрачнели, услышав эти слова.

— Даже и думать забудьте о противоядии. Даже величайший мастер пилюль на Континенте не

смог бы приготовить противоядие вовремя, чтобы спасти вас! Этот яд — Миазма Божественного Недоумения. Это — бесцветная отравка без запаха, и ее концентрация в этом месте крайне высока. Вам по нраву такое кладбище?

Миазма Божественного Недоумения? Старейшина Хао и Гун Уцзи были бледнее покойника. Цао Мэн и Сунь резко открыли глаза, в которых читался ужас. Сунь печально вздохнул:

— Цао Мэн, ты привел меня сюда мне на погибель!

Гун Уцзи же громко закричал, что было мочи:

— Невозможно! Если это и впрямь Миазма Божественного Недоумения, почему же ты не отравлен? Не может же быть, чтобы противоядие, приготовленное тобой на Горе Мерцающий Мираж, работало и здесь?

Миазма Божественного Недоумения отличалась тем, что каждая разновидность характеризовалась разными видами токсичности, а потому в каждом конкретном случае требовалось особое противоядие. Действительно, противоядие, сработавшее на горе, не сработало бы здесь из-за особенностей местной миазмы. Но ему оно было и не нужно: он и Хуан-эр обладали иммунитетом к яду благодаря крови цикады!

<http://tl.rulate.ru/book/27/962708>